

МЕТАЭКОНОМИКА - НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

РЕЗЮМЕ

ГЕОРГИЙ МАЛАШИХИЯ

профессор ГТУ

E-mail: g.mal2012@yahoo.com

* * *

По проведенным автором исследованиям еще несколько десятков лет назад была обоснована необходимость новой междисциплинарной отрасли науки — „Метаэкономика“, были определены ее предмет, методологическая база, предложены основные идеи. Была показана недостаточность имеющейся экономической теории для глубокого познания природы и содержания явлений экономической и социальной жизни. Акцент ставится на необходимость более глубокого понимания социальной сущности, процессов и результатов производства, обмена, распределения и потребления благ, исходя из этого, общественных систем с позиции интересов и идеала всех их членов. Предлагается новое толкование источников (ресурсов) воспроизводства, категория, выражающая их интегрированный потенциал — **социальная энергия**. Уясняются условия равномерного соответствия конечного результата экономического воспроизводства с интересами всех людей. Доказывается важность формирования **новой социальной архитектуры**, способствующей сохранению гомеостаза общественной системы, уменьшению энтропии. Обоснована важность преодоления неверных знаний о процессах и явлениях экономической и социальной жизни и выработки истинных представлений о них. Для этого считается необходимым расширение методологии исследования, особенно привлечение методов фундаментальных наук. Предполагается, что все это должно помочь создать теорию нового, по-настоящему человеческого (гуманного) общества, свободного от пороков человека и современных систем общественной жизни.

Ключевые слова: Метаэкономика. Экономическая теория. Экономика. Блага. Богатство. Распределение благ, Производство, обмен. Обмен. Накопление. Ценности. Социальная энергия. Справедливость. Благосостояние. Свобода. Счастье. Человечное общество. Социальная архитектура.

Философский, углубленный подход к экономическим и социальным проблемам с древних времен являлся явным фактом.. Его обнаруживаем в работах виднейших представителей экономической науки различных эпох. Современная же экономическая наука отошла от этой полезной для науки традиции. В ней обычно главное внимание уделяется прагматическим аспектам, которые разрабатываются тщательно и детально. В этом направлении достигнуты значительные результаты. Экономическая наука стала важным союзником практики как на микро уровне, так и на уровне национальном и даже международном. Это безусловно большая польза для практики, которую нельзя умолять. При этом мало исследуются глубинные проблемы, касающиеся движущих сил, их ресурсов, объективных закономерностей, социальной природы происходящих процессов, их соответствия с всеобщими интересами и идеалами людей, общечеловеческими ценностями, человеческим счастьем, прогрессивным вектором истории. При этом, следует отметить, что отдельные направления экономической теории давно обращают внимание на изъяны существующей экономической системы, критически рассматривают ее.¹ Между тем, мало попыток предложить обоснованные радикальные перемены на перспективу для коренных прогрессивных преобразований экономической жизни. Вообще, не ставится, вопроса о необходимости формирования новой экономики, соответствующей критериям человечности, которые, по логике прогресса, должны быть определяющими ее признаками, равно как в целом и общественной жизни.

Между тем, несмотря на огромный скачок в росте производства материальных и нематериальных благ и на этой основе улучшения жизни людей в целом, пороки нынешней социально — экономической системы

¹ Имеются в виду не только самые радикалы, в виде марксистов и других, а и менее радикальные направления, как институционалисты, социологи и т. п. . Можно назвать таких авторов как Т. Веблен, К. Поланьи, Дж. Гелбрейт, Э. Фромм, П. Бюкенен, А. Гор, Т. Джат и др. , Что касается современных политиков, они обычно далеки от требования, высказанного еще Платоном: быть философами, плохо разбираются в закономерностях истории и, как указывал Дж. Кейнс, находятся под влиянием идеологии, предложенной представителями социальных наук, особенно экономической. Примечательно между тем, что саммит глав государств мира в Рио- де -Жанейро (1992г) признал: дорога, которой пришли богатые страны к благосостоянию, не приемлема для всего человечества.

становятся опасными, они все ярче приходят в противоречие с общественным прогрессом, интересами людей и уровнем осознания их общественным интеллектом, общечеловеческими ценностями – справедливости, нравственности, красотой жизни и общественных отношений в истинном смысле, полноценной свободой и демократии. и т.д. А все это должно быть главным критерием оценки этой системы и ориентиром ее развития. Этого нетрудно понять при вдумчивом рассмотрении нынешней действительности. Напомню коротко о главных **изъянах современной социально-экономической системы**. Это: нарушение **гомеостаза (равновесности элементов)** системы, ее нестабильность, регулярные кризисы, удушающая многочисленных работников безработица, инфляция в различных, порой разрушительных формах и масштабах, несущие колоссальные потери и жертвы; возмутительная несправедливость, огромное неравенство, возможность получить без трудовых заслуг или потерять моментально огромные деньги и состояние по различным случайным или объективным причинам, в т. ч. биржевыми играми и другими транзакциями; сосредоточение в отдельных руках огромной, неконтролируемой экономической власти, обеспечивающей ее владельцам влияние на все стороны жизни, в т.ч. на политику; отчуждение большинства людей от средств производства и нахождения в статусе наемного работника – в неполной свободе и несамостоятельности; противопоставление производителей и потребителей, жаждущих иметь выгоды за счет другой стороны; противостояние и беспощадная конкурентная борьба между представителями бизнеса, стремящихся получить как можно больше прибыли за счет разгрома конкурента; конкуренция между работниками на рынке труда, стремящихся оттолкнуть соперника от дороги к рабочему месту; банкротства, как висящие над предпринимателями дамоклов меч, уничтожающие массу предприятий и приносящие несчастья их владельцам; неумолимые риски, отнимающие спокойствие и омрачающие жизнь бизнес-субъектам; тяжесть ответственности владельцев капитала, связанная с его защитой и неутоленная жажда его умножения, ставящие этих субъектов в положении неугасающей и мучительной напряженности; доминирование культа потребления, разжигание необузданной потребительской страсти, искажение потребления, которое в значительной части нерационально, является неразумным, приносящим вред людям;

превращение людей в придаток вещей, в их рабов; среда, толкающая к наживу, заставляющая людей уничтожать природу, сферу обитания и этим готовить себе угрозу для существования; охлаждение человеческих отношений - дружбы, родства, солидарности, взаимопомощи, соседства и т.д. **В этих условиях свобода и демократические права граждан не могут иметь полноценного характера и обесцениваются. В итоге, такая экономика не вполне становится источником добра, следовательно, не является человеческой.** Все это сопряжено с пороками и в других сферах жизни.

Эти пороки ставят человечество перед необходимостью радикальных изменений, о чем слышны голоса, хотя робкие. Изменения должны быть кардинальными, иначе нынешний системный - общий экономический, моральный, политический, экологический, идеологический кризисы сулят человечеству угрозу катастрофы.²

Необходимо в первую очередь, изменить, как основы преобразований жизни, прежде всего, экономическое сознание, менталитет людей, их ценностные ориентации, в итоге поведение, в соответствии с подлинными интересами всех, критериями человечности, ее императивами,

Из отмеченного возникает насущная потребность в создании междисциплинарной науки, какой мыслиться **„Метаэкономика – философия экономики“**, занимающаяся углубленными исследованиями экономических явлений и процессов, **выработкой новой, истинной, целостной, фундаментальной теории человеческой экономики**. Она призвана **рассеять неверные знания** об экономике и социальной жизни, которыми наполнены книги и головы людей.

В течении нескольких (до четырех) десятилетий, с начала 70-х годов 20-го столетия мои старания были направлены на разработку стройной метаэкономической теории, результаты которых были изложены в моих работах, особенно целостно и широко в монографии, „Метаэкономика – философия экономики“, изданной в 1995 году,³ когда, вообще, еще не имелось никаких публикаций по „Метаэкономике“, по крайней мере, мне известных.

После нескольких лет выхода моей монографии, появились работы считающиеся метаэкономическими. Это исследования сотрудников университета Небраска (США), изданный в России курс лекций, для студентов⁴ и т.д. В последнее время опубликовано немало

² Бушевание эти кризисов признают многие, в т.ч. уверенный защитник капитализма, миллиардер Дж. Сорос в книгах: „Кризис мирового капитализма“ и „Ошибки эпохи“.

³ Имеются в виду также: „Метатеория прибыли. Новое видение (на грузинском, английском, русском, языках. 2007)“; „Социальная энергия. Богатство. Благополучие“.(2013); „Праздник экономики“ (2014); Умеренный человек (на грузинском, английском, русском, языках. 2005, 2012) и др.

⁴ Б.М. Генкина. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. М., 1999.

работ, относящих авторами к метаэкономике. При этом, мне представляется, что во всех этих случаях метаэкономика понята не в полном соответствии с ее подлинному содержанию и предназначению.

В настоящее время не может вызывать спора целесообразность расширения исследований для дальнейшего развития „Метаэкономики“, как отрасли науки. Они должны послужить формированию теории о новой по-настоящему гуманной общественной системе, свободной от тяжелых пороков, все еще имеющих в современном обществе, в целом, и экономике, в частности, – несправедливости, заблуждений в ценностной ориентации, в истинном понимании явлений жизни и т.д.

Новые знания могут сыграть решающую роль в изменениях реальности в лучшем направлении, ибо познание и сознание могут стать исходными средствами для социальной архитектуры – проектирования и создания общества с гуманными императивами. Таких знаний можно ожидать от „Метаэкономики“.

Методологические основы „Метаэкономики“ мне представляется следующим образом (они мной использовались в моих работах метатеоретического характера). Имеется в виду широкое применение универсальных классических методов, а также методов исследований фундаментальных наук, в т.ч. энтропийного метода и гомеостатического подхода⁵, с учетом специфики социальной сферы и экономики, философских категорий и законов, которые часто игнорируются. Я постарался в методологическую базу „Метаэкономики“ ввести такие способы, как: **антропоцентрический подход** - анализ явлений жизни общества с точки зрения добра и зла, человеческих ресурсов, качеств, с одной стороны, интересов и настоящих благ для человека – с другой; **ценностное видение** - изучение и оценка всех явлений жизни с угла зрения общечеловеческих ценностей – нравственности, справедливости, свободы, красоты и т.д.; **эвдемонический взгляд** - итоговое суждение об экономических явлениях с точки зрения счастья людей, как конечного результата экономической, равно как и всякой другой, деятельности человека; **генетический подход** – выявление воздействия наследственности источников производительного потенциала на экономический прогресс и его учет.

Приведу некоторые **ключевые теоретические положения (тезы) „Метаэкономики“**, основанные на моих исследованиях и публикациях.

Экономика, равно как и другие сферы жизни общества, должна быть рассмотрена, как качественно новое явление в Мироздании, внесшее новое содержание в существовании всей Вселенной. Это заключается в сознательном, целенаправленном, креативном действии для создания с помощью природы новых, ранее не существующих объектов, в превращении их во блага для людей. Специфической и новой в этом процессе являются и сознательные отношения, которые возникают между людьми. Развитие экономики вносит новую лепту в природу и тем, что темпы изменений, создания новых культурных (искусственных) объектов, благодаря креативной, сознательной деятельности человека, высоки по сравнению с темпами создания и формирования и объектов в природе. Экономика есть ареал самореализации, самоутверждения, развития, проявления смысла жизни человека. Все это вместе составляет предназначение экономики. От этих ее признаков и зависят ее социальная природа, характер и результаты функционирования.

Исходным стимулом экономической деятельности человека, вообще, в широком смысле, по метатеории являются создание и увеличение благ для всеобщего благополучия, что включает и благосостояние каждого индивида, а не лишь для собственной корыстной цели, что присуще экономическому, специфическому человеку (по А. Смиту), представителю определенной эпохи. Не эгоизм, алчность, корысть, зависть и т.д. являются определяющими сущностными признаками человека, вообще (это просто извращенное представление о нем), а щедрость, альтруизм, солидарность, дружеские отношения, теплота души.⁶ Теория должна указать на необходимость сочетания общественных и личных интересов при примате первых, ибо реализация последних создает необходимую среду для успехов и благополучия индивидов, осуществления ими своих целей, удовлетворения потребностей. Этот момент упускается, что весьма негативно отражается на теории и на практике.

„Невидимая рука“ не может быть решающим

⁵ Примером применения энтропийного метода и гомеостатического подхода к социальной сфере может служить работа И. Прангишвили „Системный подход и общественные закономерности“. М., 2000.

⁶ Это наглядно подтверждает мысль известного американского предпринимателя Г. Форда, который выразил мировидение настоящих производителей благ, творцов экономики, заключающееся не в индивидуализме и эгоизме, а альтруизме и человечности: „Работу на общую пользу став выше выгоды“ Г. Форд. Моя жизнь мои достижения. Перевод с англ. Москва. 1989. С. 24.

регулятором экономики, как сферы целенаправленной деятельности человека. Доктрина Laissez faire - пуст идет, как и идет - регулирующего невмешательства в экономику со стороны, в т. ч. государства, не соответствует ни природе, ни конституции экономики. Она, как создание социальных акторов, должна регулироваться общественным разумом, социальными архитекторами, их планомерным действием, мероприятиями общественных институтов, с учетом объективных экономических законов и интересов людей. Игнорирование этого момента большими бедами обрушивается на экономику и на народ в виде различных потрясений, которые выше были названы при указании пороков современной экономической системы.

Чрезмерная децентрализация экономики по принципу экономической свободы, ослабление координации и планомерности в масштабе страны вызывают диспропорции, нарушение гомеостаза экономической системы, приводит к различным проявлениям нестабильности, неупорядоченности, кризисам различной формы, к росту энтропии, с огромными экономическими потерями и социальными ущербами.

Не стихийная конкуренция, разобщающая, противопоставляющая экономических субъектов, не редко блокирующая распространение новшеств, творческую взаимную поддержку людей, а сотрудничество, объединение усилий создает настоящую эффективность при дружеском соревновании, взаимном обмене опытом, мыслями, идеями, разработками, новшествами науки и техники. Преимущество сотрудничества перед конкурентной борьбой, вопреки утверждениям многих и авторитетных представителей экономической мысли (Ф. Хайек и др.), подтверждается жизненной практикой и подлинными научными исследованиями, в т. ч. психологов (Клауса Фогеля и др.)⁷.

Экономика особенно высокой степенью характеризуется, **трансцендентностью ресурсов функционирования и конечной цели (социальных результатов)**. С одной стороны - природные и антропогенные, ресурсы изначально находятся **вне ее предела** и включаются в ней в процессе воспроизводства. С другой стороны, социальные результаты: воспроизводство жизни людей, их благосостояние выступают, в строгом смысле, как **внешние для экономики явления**. Этот момент важен для познания сущности экономики, механизма ее функционирования и развития.

Важно осмысление того, что экономика и

экономическая деятельность имеют смысл в виду того, что полученные блага на каждой фазе воспроизводства (производство, распределение, обмен, потребление) и в конечном счете, за исключением отдельных случаев, превышают затраты:

$$Q > Z, Q - Z = Q,$$

Где $Q >$ количество благ с учетом качества, Z – издержки его производства, Q , - **прибавленный продукт**. Эти простые формулы выражают противоречие экономического процесса, в смысле нелогичности получения прибавленного продукта по фундаментальным законам природы: ex nihilo nihil - из ничего не возникает ничто. Лишь спецификой социальных явлений возможно раскрыть это противоречие, что дает возможность пролить свет на **глубинные секреты роста богатства, получения прибыли, вообще прогресса человечества**. С этой целью вводим понятие „социальной энергии“, которая соответствует интегральному потенциалу, владеющему обществом, группы людей или индивиды для создания благ в конкретном периоде. Свойства источников и самой социальной энергии, а также процесса создания и кругооборота благ (производства, распределения, обмена, потребления) и их возобновления таят возможности образования - по „социальном весу“, пользой, **потребительной ценности** (чему соответствуют и экономические стоимостные показатели) **большего результата, по сравнению с затраченными средствами - прибавленного продукта**. Глубоким анализом становится ясно, что **большинство источников социальной энергии изначально являются частично или полностью без затратными, т. е. даровыми**. Это давно известно в отношении природных ресурсов.

Помимо того, обнаруживаем, что **по происхождению такой же даровой (без затратной) является большая часть антропогенных ресурсов, выполняющих в процессе создания и на дальнейших этапах движения благ решающую роль**. В частности, это касаются знания, опыта, научно-технических новшеств, методов организации производства и т. д., а также физического капитала. Они созданы прежними поколениями и передаются от них действующим поколениям **безвозмездно**. Важно и то, что **многие, в частности нематериальные ресурсы - знание, идеи и т.д. не исчезают при применении, не снашиваются, на подобии материальных ресурсов, могут**

⁷ К. Фогель убедительными аргументами опровергает несостоятельность мифов о благах конкуренции. На научной основе доказывает, как конкуренция искажает человеческую психику, лишает его главных человеческих качеств – дружбу, эмпатию, солидарность, сочувствия и т. д.

применены во многих процессах создания благ. По этому, они участвуют в образовании значительной части социальной энергии, как даровые, не требующие фактически новых затрат для воспроизводства.

Производственный процесс является образованием продукта большей социальной ценности (пользы) для людей, чем ресурсы, что имеет место благодаря синтезу природных сил и антропогенных факторов – умения человека, творческой мысли, знаний, опыта, технологических и организационных идей и т.д. Еще можно в этом отношении отметить и процессы, происходящие в обществе спонтанно и непосредственно не требующие затрат, как разделение труда, кооперация, интеграция и т.п.

Примечательно, что произведенный продукт является результатом не только ресурсов, участвующих прямо в процессе производства, а также накопленными прежними поколениями, всего пройденного пути развития, созданного ранее производственного потенциала. Эти факторы, образуют генетически накопленный производственный потенциал. В этом факте можно видеть сохранение достигнутого уровня развития, что позволяет продолжать развитие с данного этапа, а не начинать все заново. Это явление я называю законом сохранения достигнутого уровня развития, что имеет место во всех сферах жизни общества. Экономический прогресс может иметь место лишь при действии указанного генетического фактора. Важно проявление закона сохранения достигнутого уровня развития в условиях экономических и природных катастроф, когда уничтожается значительная часть благ (созданного ранее богатства и производственного потенциала. В том случае сохранение уровня развития имеет существенное значение для дальнейшего прогресса экономики и общественной жизни. В жизни общества наблюдаются явления на подобии филогенеза и онтогенеза, которые имеют место в живой природе и заключаются в сокращенном повторении пройденного пути развития экземплярами вида и в целом живыми существами. В экономике подобное явление я считаю действием социогенетического закона. Он, вместе с законом сохранения достигнутого уровня развития, выступает одной из основ прогресса.

Отмеченные здесь моменты не учитывались наукой для объяснения экономических явлений (производства прибавленной продукции, образования прибыли, роста богатства, экономического и социального прогресса). Это сопряжено с

невозможностью получения истинных и полных знаний о многих важных процессах жизни, что должно быть преодолено.

Распределение ценностей (благ) является одной и сложнейших проблем для человечества. Распределение благ по рыночному механизму при слабой роли упорядоченности всей системы экономических отношений и распределительного механизма в соответствии с критерием объективности и справедливости, особенно отношений собственности, принижения действий общественных институтов приводит к ничем не оправданному огромному неравенству людей по богатству. Более того, оно носит угрожающий характер для стабильности жизни во всем мире и всех странах, являясь наиболее острой формой несправедливости. Эта несправедливость частично признается, однако не объясняются ее причины и указываются лишь окольные пути ее преодоления – перераспределительные, но они не могут решить проблему. Так не может продолжаться в цивилизованной эпохе, в условиях человеческой экономики.

Несправедливость распределения касается и власти, прав, свободы, статуса, и т. д., которые взаимно связаны.

Целью может быть не равное распределение указанных объектов (это было бы противостественно), а равномерность, соразмерность с критериями объективности, справедливости, что в настоящее время на деле остается игнорированным. В справедливости следует вкладывать смысл, продиктованный еще Платоном (лучшего определения пока, как мне представляется, еще никем не дано): каждому - положенное, т. е. заслуженное.⁸ Это означает, что принципом распределения относительно благ должно быть соответствие полученной доли благ с личным трудовым участием, вкладом в его создание, а также альтруистические намерения предоставления нетрудоспособным средств для существования (благополучия). Аналогично заслуженными должны быть и всякие другие полученные объекты.

Из доходов, полученных в виде прибавленного продукта значительная часть должна направляться для общих целей и развития, что должно осуществляться с соблюдением принципа справедливости. Это и происходит в реальной жизни, однако без соблюдения указанного выше принципа (справедливости).

Не касаемся здесь криминальных способов распределения, как явно выходящих за пределы разумности, нравственности и прав. При рыночных отношениях отдельные субъекты в силу экономической

⁸ Платон. Сочинение. Т. 3, часть 1. М., 1971. С. 96.

и институциональной власти, а также беспорядка в области распределения, ценообразования и т. д. получают больше **положенного, заработанного**. При этом преобладающая честь этого прибавленного продукта (прибыли и пр.) обычно **возвращается обществу и служит ему, развивая производство, создавая продукцию для потребителей, рабочих мест и возможности получения доходов и т.д.** Однако, немалую долю полученных **незаслуженно доходов соответствующие субъекты могут использовать и обычно используют для повышенного потребления, роскоши и других личных целей.** Между тем необходимо заметить, что **такой несправедливый порядок распределения не установлен какими-то субъектами, а историческим процессом и является его „грехом“.** Он может быть и будет устранен лишь самой логикой истории.

Один из выводов метаэкономики касается сложного и важного процесса - **справедливого распределения работ. Работы по принципу объективности должны быть распределены всем трудоспособным членам общества в соответствии с их квалификацией и способностью, не оставляя безработным никого.** Общество должно подготовить все условия для обеспечения каждого его члена работой, в т.ч. делением между всеми тех **рабочих мест, которые имеются.**

Не только экономические и правовые рычаги обеспечивают справедливость распределения, а **совокупные действия экономических, политических, правовых институтов при высоком моральном уровне, сознании и культуре людей.**

В процессе обмена ключевым пунктом является **объективное ценообразование. Цена - это соотношение между товарами по издержкам производства и полезности (пользы), выраженная в денежных единицах.** Это соотношение складывается общественными силами на основе **закона соответствия структуры потребностей и структуры производства.** Именно при нарушении этого соотношения цены могут быть искривленными и будут уродливым инструментом экономики, мешающим ей в нормальном функционировании. **Цены и ценообразование зависят от всего воспроизводственного процесса, условий производства, распределения, потребления и самого обмена, их нельзя объяснить только процессами, происходящими на рынке при обмене. Только при упорядоченности процессов во всех этих звеньях цены могут быть объективными.** Зависимость цен от спроса и предложения является поверхностным проявлением факторов ценообразования. Приращение роли издержек, т.е. производственного фактора в ценообразовании является ошибкой. **Нынешнее цены обычно**

формируются стихийно и являются обычно уродливыми, от чего проигрывают то потребители, то производители (поставщики) товаров и, конечно, в итоге общество, которому обрушиваются волны инфляции, порой разрушительные со своими сопровождающимися бедствиями. **Отрицание регулирования цен и контроль над ними со стороны социальных институтов воздействием на процесс их формирования соответствующими методами, является ошибкой, приносящей большой вред обществу.**

В экономической теории недостаточно учитываются роль, место и содержание процесса **потребления.** Нормальное и рациональное потребление формирует последствия всего воспроизводственного процесса. Потребление следует рассмотреть как **пункт, в котором фокусируются все аспекты сторон жизни - экономические, моральные, культурные, политические и т. д.** В итоге, на потребление надо смотреть, как на процессе, во многом влияющем на предыдущие фазы воспроизводства – на производство, распределение и обмен, в конечном счете, на образ жизни, отражающем уровень цивилизованности, справедливости, эстетичности общества. Однако, эта сторона игнорируется, потребление рассматривается **лишь как удовлетворение потребностей.**

Перед потреблением, как важным составляющим нормальной жизни, ставится требование достичь **полную трансформацию экономических благ в социальное добро – в благополучие людей, в источник воспроизводства жизни, счастья.** Это со своей стороны состоит из двух компонентов: **первое - в полном использовании вещей, извлечении из них потенциала пользы путем использования для своего прямого предназначения, бережно. Второе - соблюдение принципа умеренности - потребления и накопления потребительских вещей в пределах необходимого для подлинного благополучия и не больше этого.** В этом таится огромная проблема. Исполнок веков люди стараются потреблять и накапливать потребительские вещи больше, чем необходимо. Особо следует отметить о пустом характере **роскошного потребления.** Оно, как наркомания вредно, но явилось неустранимым, несмотря на то, что не приносит никакой реальную пользу потребителям, а является иллюзорным благополучием, плодом извращенного сознания и образа мышления, вкуса.

В виду всего отмеченного о нерациональном потреблении, экономика в **значительной части не выполняет свое предназначение** служения благосостоянию всех. Образуется **праздная экономика - не потребленные в прямом и строгом смысле разумно или вообще товары и услуги,**

вещи, служащие удовлетворению неразумных, порочно гедонических потребностей. Она составляет значительную часть экономики, отвлекает колоссальные ресурсы и товары от истинного предназначения, которое могло бы ликвидировать недуг современности – бедность.

Относительно благосостояния и счастья людей, как конечной цели, которой должна служить экономическая деятельность, здесь заострим внимание на следующем. Люди и наука должны учитывать существование двух толкований благосостояния - истинного и ложного, мнимого, иллюзорного, которые не признаются ни теорией, ни практикой. Под истинным благосостоянием следует понимать настоящую пользу, а не удовлетворение потребностей, вообще, полезность вещей, как таковую. Понятие „**полезность**“, которая означает удовлетворение любых потребностей, наслаждение потреблением, не всегда является благосостоянием, что нетрудно понять, хотя обычно остается не учтенным. С этим связаны большие заблуждения в стремлениях и действиях людей, осложняющие достижения настоящего благополучия. Еще отмечу целесообразность использования для осмысления благосостояния понятия „**пользы**“, которая прямо указывает на источник благосостояния. Огромной преградой на пути настоящего благополучия является **извращенные гедонистические потребности людей**. Резонно звучит современная сентенция: „люди - несчастные существа, их обременяют потребности.“ Отсюда и необходимость **упорядочения потребностей**, разумеется, цивилизованными методами.

Важно правильное понимание **потребительского суверенитета**. Неверно, что якобы потребитель лучше всех понимает свои интересы, благосостояние и его потребности должны обязательно удовлетворяться. В самом деле, потребители допускают много ошибок. По этому, **настоящий суверенитет потребителя** заключается в **удовлетворении полезных, разумных потребностей, приносящих благо, а не всяких**. Исходя из этого, неоправданным следует считать и производство многих продуктов, для которых **расходуются огромные средства**, однако не приносящих настоящую пользу людям. Это в самом деле **есть потери для общества и для индивидов**.

Основные положения **теории маржинализма**, господствующего доныне в экономической науке, ни практикой, ни фундаментальной наукой не подтверждаются. **Убывание полезности благ и производительности ресурсов производства не происходит в зависимости от последовательности потребленной единицы**. Все части или экземпляры одного и того продукта обладают одинаковой пользой,

потенциалом полезности, они не уменьшаются при потреблении, в зависимости от того, потребленная единица является первой, второй или десятой и т.д. Ни наука не практика не подтверждает их уменьшение. Практика учета или потребления продуктов не пользуется теорией полезности и ее углублением - **предельной полезности**. Она является абстракцией, не приносящей пользу, как неистинная.

При этом необходимо осознавать факт, который позволяет выдвинуть **другую теоретическую концепцию о влиянии меры и качества потребления на реальную пользу и полезность вещей**. В действительности **польза (полезность) продукта для людей** прямо зависит от рациональности, разумности потребностей и потребления, удовлетворения, меры извлечения из продукта потенциальной пользы (полезности). **Нерациональное и неполное потребление в различных формах является чистой потерей пользы (полезности)**. Это есть действительный факт, который должна учитывать наука.

Все это подтверждает, что рациональное потребление служит и **умножению общественного богатства, исключая его потери**. Потребление обычно понимается как **уничтожение благ (богатства)** выход из строя и исчезновение. Это, если судить по существу, неверно. Потребление - превращение одной формы благ в другое образование новой формы добра. Именно от рациональности потребления зависит **превышение новой формы – настоящего добра над потребленными благами**.

Богатство индивидов и общества, как один из основных источников благосостояния, **растет (накапливается) и благодаря тому, что их потребительская сила меньше их производительной силы**. Со времен начала цивилизации в отрезке времени обычно производится больше благ, чем потребляется. Помимо того, **росту накопления богатства способствует и то, что капитальные его элементы долговечны, срок их „жизни“ намного дольше, чем время их производства**. По этому, производство и накопление богатства опережает его выбытие из строя.

Истинное благосостояние не может быть частным, оно есть общественное благо. Благосостояние индивида есть часть общественного благосостояния, соединяется с ним. Метатеория обращает внимание на **несовпадение в различной мере, в разное время и в разных обществах экономического роста и благосостояния, заключающееся обычно в отставании благосостояния от экономического роста**.

Метатеория предполагает, что экономическая наука должна широко использовать **понятия пользы,**

реального добра, умеренности, рационального потребления, „праздной“ (пустой) экономики.

Много препятствий на пути улучшения жизни людям создает неправильное понимание счастья. Оно отчасти даровое благо, дар судьбы, возникающий от благополучной среды, условий жизни, нормальных общественных отношений, как говорят, и везения т.е. условий, не зависящих от самого субъекта, от его усилий, от его богатства. При этом, счастье, конечно, в значительной степени является зависимым от самого человека, не только его трудовых стараний, приносящих материальные и другие блага, а и от его характера, поведения, менталитета, отношений с другими людьми, т.е. природы личности. Экономическое благо и отношения в этой связи бывают билатеральными - могут способствовать и счастью, и быть причиной несчастья. Заблуждения многих людей, распространенное и в теории, заключается в отождествлении счастья с материальным богатством, игнорировании роли духовного богатства, их сочетания и соизмеримости

Метатеория экономики приводит к новому пониманию полноценной свободы и истинных демократических прав граждан и их предпосылок. Они, не могут основываться лишь на благих намерениях и прогрессивных идеях, объективно требуют высокий уровень интеллектуального, культурного, нравственного развития общества и соответствующих экономических основ. Последние заключаются в существовании по настоящему демократических форм собственности, демократического механизма регулирования экономики и управления ею,

присвоения благ.⁹ Не может быть свободным индивид с низким интеллектом, низкой культурой, нравственными пороками - алчностью, скупостью, эгоизмом, корыстным, злой и т. д., соответственно и общество – без освобождения от таких социальных недугов. Тщетно ожидать высокой степени свободы и демократии без указанных предпосылок. Для этого же необходимы отсутствие отчуждения работников от средств производства и власти капитала над трудом, наемного труда, насилия от институциональной власти. Вызов перед грядущей эпохой заключается в обеспечении полноценной свободы не только для работников, а и предпринимателей. Наемный труд не может быть свободным в полной мере, находясь в подчинении капитала. Предприниматели же, как и все привилегированные слои во всей истории, не могут быть в состоянии наслажденного свободой, т. к. обременены непомерными обязанностями, грузом богатства, страхом перед рыночными силами, конкурентами, риском банкротства и другими препятствиями. Счастливое общество есть не только развитая экономика, а возвышение всех сфер жизни до истинной гуманности, до человечности всех форм отношений, в первую очередь экономических условий жизни.

У человечества, месте с ресурсами прогресса, создания материальных и нематериальных благ, имеется и духовный потенциал для преодоления пороков человека, причин основных его бед, роста энтропии, нарушения гомеостаза в социуме. Это является главным источником оптимизма, который не может исчерпаться.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. Никомахова этика. Соч. Т. 4 М., 1984.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Перевод с англ., М., 1999.

Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. Париж. 1934.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Перевод с англ. Москва. 2006.

Гелбрейт Дж. Экономическая теория и цели общества. Перевод с англ. М., 1076.

Малашхия Г. Метаэкономика – философия экономики. Тбилиси, 1995. (на грузинском языке, сокращенно – Тбилиси. 1997 на русском языке)

Малашхия Г. Метатеория прибыли, Новое

видение. 2007 - 2012 (на английском и грузинском языках)

Малашхия Г. Социальная энергия, Богатство, Благосостояние). Тб., 2013.

Малашхия Г. Праздная экономика. 2014 (на грузинском, английском, русском языках).

Платон Государство. Соч., т.3.,ч.1. М.,1971.

Прангишвили И. Системный подход и общественные закономерности. М., 2000.

Руссо Ж.Ж. Трактаты. Перевод с франц.,М., 1969.

Фромм Э Иметь или быть. Перевод с англ. М., 1990.

Kung H Weltethos fur Weltpolitik und Weltwirtschaft. 1998.

Higou F. Economics of Welfar. London. 1932.

⁹ В науке и практике наблюдается упрощенное понимание собственности, якобы она безусловный источник свободы. Например, указывают, что: „общественные гарантии собственности и личной свободы взаимосвязаны“ Пайпс Р. Собственность и свобода. Перевод с англ. М., 2000. С. 11. Известно, что при частной собственности существовало и существует множество форм несвободы и угнетения личности.